

УДК 1:316

И.А. Кишуева

Цифровая дипломатия США как инструмент «мягкой силы» на постсоветском пространстве

Трудно переоценить актуальность исследований политической коммуникации и инструментов ее осуществления в один из сложнейших для человечества периодов, характеризующийся утратой информационной устойчивости. Избыток информационного потока, непрерывное возрастание числа политических акторов и высокий уровень вовлеченности в политику общества — все это в совокупности представляет собой открытую систему с множеством подсистем, обладающих различной степенью энтропии, что создает качественно новую хаотичную парадигму мира и требует реализации адекватных методов управления. Данная статья посвящена некоторым аспектам этой проблемы.

Ключевые слова: цифровая дипломатия; web 2.0; «мягкая сила»; США; цифровые революции.

Флагманом в области цифровой дипломатии являются США. Реализация международных интересов США в рамках «мягкой силы» неразрывно связана с теоретическими концепциями, исследованиями и программами, которые разрабатываются в многочисленных мозговых центрах и специализированных агентствах, финансируемых как госдепартаментом, так и неправительственными организациями. Классические концепции политической коммуникации послужили базой современному видению цифровой дипломатии, а новейшие разработки западных теоретиков, несмотря на определенную двойственность подходов, служат концептуальной платформой для формирования стратегий в парадигме текущих международных отношений.

К началу XXI в. биполярная шахматная доска Бжезинского [1], будучи доминирующей метафорой глобальной политики, трансформировалась в трехмерную звезду транснационального взаимодействия Джозефа Ная [2], описывающую более сложный мир после холодной войны. Здесь ее верхним слоем представлена военная мощь, на второй ступени конструкции сосредоточились основные игроки мировой экономики, а нижний ярус представляет собой арену

негосударственных акторов. Таким образом, игра ведется на нескольких уровнях одновременно, и теория игр не исключает дихотомии между «жесткой» и «мягкой» силой. Здесь «мягкая сила» представлена как менее рискованный, по сравнению с военными и экономическими санкциями, инструмент создания привлекательного образа для наращивания транснациональных связей с другими правительствами, неправительственными организациями (НПО), частным сектором, религиозными группами, социальными нишами и т. д.

Най указывает на три основных источника «мягкой силы» [3], совокупность которых дает необходимый для исследований индекс (показатель) популярности той или иной страны, — это культура, политические ценности и внешняя политика. Данная концепция, требуя вовлеченности широких масс, находится во взаимозависимости и взаимообусловленности с сетевыми коммуникациями. Ресурсы «мягкой силы» являются строительными блоками репутации, коммуникационные стратегии — способами рационального привлечения этих ресурсов, при эффективной реализации которых результатом становится усиление международного влияния.

Определение ресурсов, т. е. потенциала преобразования «мягкой силы» государства в результат, производится в аналитических агентствах, социальных учреждениях и общественных организациях.

Формирование ценностей, а следовательно, и целей государств в международной политике обусловлено самоидентификацией граждан. Организованные на общественных приоритетах структуры предопределяют социальный заказ. В современных условиях интенсивной глобальной интерконнекции «петля обратной связи» позволяет влиять на политическую ориентацию страны-реципиента из внешнего мира.

Обращаясь к восприятию терминов *soft* и *hard* на языке кибернетики, в контексте программного обеспечения и памяти жесткого диска, можно отметить, что метафора здесь играет ключевую роль. Общество же выступает в качестве сети, на которую ведется воздействие через интегрирование в систему определенных характеристик для взаимодействия с окружающей средой и корректной материализации имплементируемых программ.

Один из наиболее известных и эффективных способов реорганизации системы — «Теория хаоса» Майкла Манна, которая зарекомендовала себя как наиболее успешная современная доктрина, признаваемая таковой широким кругом исследователей. Она провозглашает переход от ньютоновского механицизма к нелинейной динамике в области стратегического планирования.

В качестве конкретного инструментария демонтажа диктаторских режимов Джином Шарпом еще в 80-х гг. прошлого столетия была разработана концепция ненасильственного свержения власти. В его работах «От диктатуры к демократии»¹ и «198 методов ненасильственных действий»² декларируются

¹ Джин Шарп. От диктатуры к демократии [Электронный ресурс] // Институт им. Альберта Эйнштейна (США). URL: https://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf.

² Джин Шарп. 198 методов ненасильственных действий [Электронный ресурс] // Институт им. Альберта Эйнштейна (США). URL: <https://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>.

практические рекомендации по организации гражданского населения для антиправительственного движения. Работы Джина Шарпа получили широкую популярность во всем мире и использовались оппозиционными движениями различных стран по назначению.

Сценарий ненасильственного свержения включает в себя несколько этапов, которые условно можно свести к шаблонной основе алгоритма действий: преодоление атомизации общества, вовлечение населения в широкомасштабные протестные акции, подрыв и перехват столпов власти, государственный переворот.

Трансформация системы в хаос с неизвестными переменными происходит на фоне повышенной социальной напряженности, для развития которой используются наиболее современные технологии коммуникации.

Примечательно, что по достижении результатов никакой дальнейшей программы не предусматривается. Стратегия заключается исключительно в переходе к интерактивной динамике, когда сам акт игры ведет к изменению правил с минимальной предсказуемостью последствий.

Особую роль в разрывании мятежа играют учреждения, специализирующиеся на комплексном курировании программ массовых выступлений, — это и подготовка потенциальных руководителей-активистов, и разработка с последующим распространением материалов для обучения как на различных форумах с помощью виртуальной сети, так и на базе очных встреч, семинаров и «техкемпов». В качестве примерной иллюстрации можно привести НПО CANVAS³, созданную после успешной реализации повстанческой операции в Сербии Сержем Поповичем и Слободаном Диновичем. CANVAS активно осуществляет поддержку государственных переворотов, в послужном списке организации около 50 стран, в том числе на постсоветском пространстве. Также содействие в «продвижении демократических традиций» оказывают СМИ, подключаются профильные исследовательские институты.

Нередко во внутригосударственные разногласия оказываются втянутыми организации, ведущие международную деятельность в области урегулирования конфликтов и защиты прав человека, а также другие правительства, преследующие собственные интересы.

Механизмы реализации «мягкой силы» и административные ресурсы цифровой дипломатии США

Основными источниками финансирования программ США по продвижению демократии являются профильные фонды и институты, осуществляющие свою деятельность за счет частных дотаций, такие как Институт Альберта Эйнштейна и фонд «Открытое общество» Джорджа Сороса. А также учреждения, фактически состоящие на правительственном обеспечении и выполняющие функцию распределения финансовых ресурсов государственного департамента

³ CANVAS: официальный сайт. URL: <http://canvasopedia.org/about-us/>.

на организации, чья деятельность способствует международным и геополитическим интересам США за рубежом:

- «Дом свободы» (Freedom House (FH)) — НПО, миссия которой — расширение свободы, укрепление прав человека и гражданских свобод в США и оказание помощи по стабилизации свободных институтов во всем мире. После слияния с фондом «Национальный форум» в 1997 г. FH расширяет свои проекты на местах в регионах Центральной и Восточной Европы, на Балканах и в бывшем Советском Союзе. Как указано на официальном сайте организации⁴, помощь заключалась в формировании независимых СМИ, исследовательских центров и институтов избирательной политики.

На сегодняшний день по евразийскому направлению FH официально работает на Украине, в Белоруссии, Молдове, Киргизии и Казахстане. В качестве партнера FH сотрудничает с украинскими организациями «Нет коррупции»⁵ и «Институт массовой информации»⁶, которые в том числе поддерживают Национальный фонд демократии и Агентство США по международному развитию (АМР). Также FH сотрудничает с молдовским проектом «Медия-М»⁷.

Патронаж FH осуществляется преимущественно за счет правительственных грантов. Согласно официальному отчету от 2017 г.⁸, в период 2015–2016 гг. вклад правительства США составил 24 813 164 долл., что соответствует 86 % от числа общих доходов. В числе текущих организаций, финансирующих фонд, — Бюро по правам человека и труду государственного департамента США, Google, Yahoo, Golden Frog и пр.;

- «Национальный фонд демократии» (NED) — некоммерческая организация, сформированная в 1983 г. в целях укрепления демократических институтов в мире, глобальная система грантов, получаемых от государственного департамента через АМР. NED имеет в своем составе четыре института, среди которых широко известные — Международный республиканский институт и Национальный демократический институт. На базе этих институтов разрабатываются и финансируются инициативы ключевых НПО и СМИ, способствующих продвижению и развитию интеграции американской демократии за рубежом.

NED издает ежеквартальный академический журнал *Journal of Democracy*, включенный в программу Международного форума демократических исследований. В списке авторов издания числятся значимые политические фигуры, такие как далай-лама, Фрэнсис Фукуяма и Збигнев Бжезинский⁹.

⁴ Freedom House: официальный сайт. URL: <https://freedomhouse.org>.

⁵ Ні корупції: официальный сайт. URL: <http://nikorupciji.org>.

⁶ Інститут масової інформації: официальный сайт. URL: <http://imi.org.ua>.

⁷ Молдовский проект «Медия-М». URL: <https://freedomhouse.org/program/media-m-media-enabling-democracy-inclusion-and-accountability-moldova>.

⁸ Freedom House INC. Financial statements and independent auditors' report. June 30, 2016. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/FINAL_Basic_Financial_Statements_2016.pdf.

⁹ Официальный сайт журнала «Journal of Democracy, National Endowment for Democracy». URL: <https://www.journalofdemocracy.org>.

Совместно с Международным центром некоммерческого права выпускает аналитические доклады о проблемах организации гражданского общества и возникающих в этой связи юридических препятствиях в регионах, где продолжаются активные противостояния с властными структурами.

Субсидирование фонда производится в виде грантов, поступающих из Госдепартамента США и АМР. Однако, согласно отчету о распределении бюджета для иностранных программ и операций на 2019 г.¹⁰, финансирование NED существенно сокращено, а Национальный демократический и Международный республиканский институты вынуждены конкурировать с частными подрядчиками за государственные ассигнования от департамента через систему грантов от АМР — Bureau for Democracy, Conflict & Humanitarian Assistance и Департамента США — Bureau of Democracy, Human Rights and Labor.

По существу, оба этих бюро находятся в непосредственном подчинении госсекретаря США и, несмотря на то что правительство отказалось от прямого попечительства NED как НПО, в том же рапорте от 2018 г. указывается о дополнительных ресурсах в размере 36 млн долл. США, перенесенных в функциональные Бюро демократии, прав человека и управления АМР и Бюро демократии, прав человека и труда Государственного департамента США.

Агентство США по международному развитию (АМР, *англ.* сокр. — USAID) на сегодняшний день одно из крупнейших в мире официальных учреждений по оказанию иностранной помощи, с представительством более чем в 100 странах мира. В качестве официального компонента внешней политики США АМР действует под руководством президента, государственного секретаря и Совета национальной безопасности. АМР имеет в своем составе 10 независимых офисов, четыре функциональных бюро, шесть географических бюро, которые отвечают за общую деятельность в регионах, и пять центральных бюро по управлению в различных областях.

Современные цели и направления агентства формировались в администрации США на фоне развития глобальной экономики и расширения свободной торговли, а также в условиях потери Советского Союза в качестве основного оппонента на мировой политической арене. После терактов 11 сентября 2001 г. признание американских ценностей универсальными для всего мира стало основным нарративом, легитимирующим гегемонию Соединенных Штатов на протяжении последних десятилетий.

Огромный вклад в перепозиционирование международных демократических принципов США и связанную с этим административную реформу произвела Кондолиза Райс. Будучи госсекретарем, в начале второго тысячелетия К. Райс продвигала инициативу «трансформационной дипломатии», адаптируя ресурсы Соединенных Штатов к новому порядку и организовывая систему в соответствии с приоритетными направлениями политики страны.

¹⁰ Congressional Budget Justification Department of State, Foreign Operations, and Related Programs Fiscal Year 2019. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf>.

Предложенные с последующей реализацией меры в рамках трансформационной дипломатии включали в себя, среди прочего, создание в Государственном департаменте США и АМР одного из центральных бюро — Управления по иностранной помощи «F», занимающегося преобразованием подхода правительства США к иностранной помощи и обеспечением максимально эффективного использования ресурсов для достижения широких внешнеполитических задач. Для обеспечения отчетности целевых программ на сайте бюро (foreignassistance.gov) размещается информация о планировании и результатах реализованных ассигнований по девяти категориям с множеством секторов, интерактивная карта предоставляет доступ к статистике по регионам и государственным учреждениям, через которые производится финансирование.

В 2003 г. на базе Бюро по управлению информационными ресурсами (Bureau of Information Resource Management) создано Управление электронной дипломатии (Office of eDiplomacy) для разработки и продвижения современных инструментов развития дипломатии и внешней политики за рубежом.

Кроме того, была проведена реструктуризация дипломатического присутствия в регионах, созданы так называемые малые консульства — American Presence Post, и Virtual Presence Posts — виртуальное консульство, использующее информационные технологии для предоставления услуг в регионах без постоянного присутствия консулов.

В последующие годы вектор продвижения дипломатии был подхвачен и существенно развит госсекретарем Хиллари Клинтон при администрации Барака Обамы. В 2010 г. вышел первый «Четырехгодичный обзор развития дипломатии», ознаменовав начало официального становления цифровой дипломатии в США. Директором политики планирования «Доктрины Хиллари» выступала Энн-Мари Слотер — сторонник открытого общества. Ведущим соратником и идейным вдохновителем программы стал Алек Росс — главный советник по технологиям Б. Обамы и старший советник по вопросам инноваций Х. Клинтон.

В 2011 г. в Государственном департаменте США появляется специальное Управление по вопросам киберпространства, призванное консультировать и координировать правительственные интересы США в Интернете. В то же время начинает свою деятельность международная организация «Открытое правительство» (Open government partnership), которая на данный момент насчитывает более 70 стран-участниц.

В результате дипломатия США существенно трансформировалась не только на административном уровне. Отделом по связи с клиентами (Customer Liaison Division) созданы универсальные инструменты на основе современных информационных технологий, которые дают возможность персоналу департамента сотрудничать с коллегами по всему миру. Knowledge Leadership at State — набор инструментов, позволяющий пользователям добывать, обсуждать, публиковать, актуализировать информацию и делиться ей, а также расширять и создавать новые профессиональные связи и принимать участие в разработке новых технологий и реформ.

Также в распоряжении сотрудников департамента есть сервисы, осуществляющие различные консультации по использованию коммуникационных технологий и безопасности, — Foreign Service Institute и Social Media Hub.

Технологические лагеря (TechCamps) — одна из инициатив Бюро по международным информационным программам Госдепартамента США. В рамках программы создаются форумы, проводятся семинары по обучению представителей СМИ, гражданского общества и НПО. Кроме повышения уровня цифровой и медиаграмотности, TechCamp представляет собой площадку, на которой участники устанавливают связи, находят партнеров для кооперации и согласования интересов. География «техкемпов» охватывает довольно внушительный список стран с «развивающейся демократией», в числе которых Казахстан, Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина. Примечательно, что в «техкемпах» одной из стран принимают участие резиденты соседних государств, например участниками технологического двухдневного форума на Украине являются представители из Белоруссии, Грузии, Молдовы и Польши, т. е. по факту это региональный восточноевропейский форум, базирующийся в лояльных к такого рода мероприятиям странах.

Таким образом, в самой структуре Госдепартамента США заложено осуществление дипломатической деятельности, позволяющей более грамотно распоряжаться современными административными ресурсами публичной дипломатии и существенно повышать эффективность ассигнований Госдепа и АМР. Благодаря встраиванию инновационных технологий связи система способствует преобразованию международной политики, вовлекая в единый, а главное, скоординированный правительством США дискурс и всеобъемлющее транснациональное взаимодействие дипломатов, политических лидеров, коммерческие организации, НКО, гражданское общество и пр.

Заключение

Джошуа Купер Рамо (вице-председатель Ассоциации Киссинджера) в своей работе «Седьмое чувство» провозглашает начало нового века постоянного подключения к миру сетей, который «окружает и определяет нас везде» [4: с. 314]. В данной книге предполагается, что государственные деятели должны прийти к соглашениям, требующим от правительств превентивных мер по контролю населения с целью обезопасить граждан от криминальных сетей.

Как утверждает Энн-Мари Слотер в статье «America's Edge Power in the Networked Century»¹¹, эффективность такого подхода недостаточна для решения проблемы. Выдвигаемая ею современная веб-стратегия зиждется на трех столпах — открытом обществе, открытом правительстве и открытой

¹¹ Слотер Энн-Мари. America's Edge Power in the Networked Century // Foreign Affairs. 01.01.2009. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2009-01-01/americas-edge>.

международной системе. Концепция включает в себя целый набор принципов организации общества и правительства. Отличительной чертой ее стратегии является принцип не контроля сетей, а создания собственных. Подключение людей и учреждений для конкретных целей рассматривается как более эффективный метод сдерживания, сотрудничества и координации.

Однако на практике даже в исторически открытых странах политические лидеры нередко выступают против глобализации, призывают к выстраиванию стен, высылке иммигрантов, ограничению торговли, выходу из союзов и организаций.

В Национальной стратегии США 2018 г. сохраняется риторика адаптации организационных структур департамента для обеспечения внешней поддержки и консолидации усилий Североатлантического альянса по сдерживанию Китая как стратегического конкурента в АТР, России как основного компонента украинского кризиса, развития ядерной программы в Южной Корее, а также Ирана, рассматриваемого в качестве потенциальной угрозы на Ближнем Востоке. В данном контексте, «политика открытой ладони» выступает в качестве генератора социальной лояльности, противопоставление понятий «мягкой» и «жесткой» силы сглаживается, а их взаимообусловленность выходит на первый план.

Основной вопрос «мягкой силы» — «Кто будет осуществлять политику?» — планомерно перетекает в озвученный Джошуа Рамо: «Вы охраняете гейтленд или он Вас?». Особенность подхода Рамо к национальной безопасности «Усиленный гейтленд» — контролируемые границы закрытого гражданского сообщества. Инфраструктура такого общества уже формируется. Это и виртуальные информационно-коммуникационные технологии, такие как Facebook и Google, и нормативно-правовая база, и финансовые рынки, для контроля которых предполагается переход на кибервалюту, обеспечивающую прозрачность транзакций внутри «гейтленда» с помощью технологии блокчейн, в том числе в международной сфере закупок и госуправления.

Реализация положений, представленных Рамо в комбинации с «мягкой силой», сетевым управлением и системой открытых правительств, ставит многие государства в патовую ситуацию, вынуждая играть по правилам цифровой эпохи, интегрируя западное видение мира, поскольку выход из «гейтленда» может оказаться достаточно болезненным для экономики, бизнеса, социальных институтов и гражданского общества, чья поддержка выступает основной легитимирующей платформой «мягкой силы».

Учитывая имеющиеся достижения и опыт, приобретаемый со времен «Плана Маршалла», страны Североатлантического альянса имеют явное преимущество в системе координат «мягкой силы», что обеспечивает их потенциальной возможностью контролировать остальных участников международного порядка путем выстраивания преград вплоть до полной изоляции от политического процесса акторов, чья позиция может нести угрозы на пути достижения тех или иных целей.

Практически архитектура взаимозависимого миропорядка сконструирована таким образом, что оказаться вне западной сети равноценно лишению доступа к огромному коммуникационному сектору, в котором сосредоточены основные активы и коммерческие интересы, затрагивающие всю промышленность — от торговли до информационных ресурсов, военной индустрии и стратегически значимых научных исследований. В таком случае переход от «закрытых правительств» к «гибридным» для дальновидных государств, традиционно находящихся вне западной коалиции, — наиболее приемлемый способ сохранения своей сферы влияния и адаптации к следующему этапу развития технологий.

Формирующиеся сегодня компоненты новой цифровой эпохи — web 3.0, расширят горизонты дипломатии в сфере добычи данных, трансляции сообщений и управления, а также существенно усугубят риски, связанные с неправомерными действиями различных акторов, тем самым актуализируя вопрос о нормативном регулировании деятельности в информационном пространстве на глобальном уровне.

Литература

1. *Бжезинский Збигнев*. Великая шахматная доска. Гл. IV. «Черная дыра» о стратегической значимости постсоветского пространства. М.: Международные отношения, 1998. 256 с.
2. *Най Джозеф*. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. 397 с.
3. *Най Джозеф*. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 100 p.
4. *Рамо Джошуа Купер*. Седьмое чувство / пер. с англ.: Э. Ибрагимов, А. Рудницкая. М.: Эксмо, 2017. 336 с.

Literatura

1. *Bzhezinskij Zbignev*. Velikaya shaxmatnaya doska. Gl. IV. «Chernaya dy'ra» o strategicheskoy znachimosti postsovetskogo prostranstva. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1998. 256 s.
2. *Naj Dzhosef*. Gibkaya sila. Kak dobit'sya uspeha v mirovoj politike. M.: Trend, 2006. 397 s.
3. *Naj Dzhosef*. The Future of Power. New York, Public Affairs, 2011. 100 p.
4. *Ramo Dzhoshua Kuper*. Sed'moe chuvstvo: per. s angl. / E'. Ibragimov, A. Rudniczkaya. M.: E'ksmo, 2017. 336 s.

I.A. Kishueva

Digital Diplomacy of the USA as an Instrument of “Soft Power” in the Post-Soviet Space

It is difficult to overestimate the relevance of research on political communication and the instruments of its implementation in one of the most difficult periods for mankind, characterized by a loss of information stability of some individuals.

The excess of the information flow, the continuous increase in the number of political actors, and the high level of involvement of society in policy — all this in aggregate is an open system with a multitude of subsystems with varying degrees of entropy, which creates a qualitatively new and to my mind chaotic paradigm for the world and requires the implementation of adequate methods of manipulation of society. This article is devoted to some aspects of this problem.

Keywords: digital diplomacy; web 2.0; “soft power”; the USA; digital revolutions.